

Глава _37. Девушка из деревни Таюань возвращается в школу.

Чжоу Хуань потерял дар речи, потому что Чжан Лесюань говорил правду, и слово «невиновный» не имело к нему никакого отношения.

Как можно просить старого отаку, прожившего в эпоху Интернета почти тридцать лет, иметь простое сердце?

Разве это не усложняет мне жизнь, Толстый Тигр?

И это оскорбление «Интернета» Хунгого.

Поэтому Чжоу Хуань молча принял оценку Чжан Лесюань и начал наводить порядок в доме, в который он давно не возвращался. Когда он прибыл вчера в полночь, у него не было мысли убираться, и он сразу пошел отдыхать.

Но сегодня дом все равно нужно убрать.

Что удивило Чжоу Хуаня, так это то, что Чжан Лесюань также взял на себя инициативу помочь в уборке.

Имея возможность попросить старшую сестру из внутреннего двора Шрека помочь с «работой по дому», Чжоу Хуань почувствовал, что эта поездка домой не была напрасной.

Примерно через полчаса дом был наконец убран.

Это не заняло много времени. В конце концов, дом был небольшим, всего с тремя спальнями и одной гостиной, и они оба были мастерами души, чтобы очистить его, было несложно.

Они немного поговорили в гостиной, а затем вошла симпатичная девушка в зеленой рубашке и с двумя длинными косами, неся корзину.

Как только милая девушка вошла в гостиную, она улыбнулась: «Брат Сяо Хуан, ты вернулся».

«Давно не виделись, сестренка», — Чжоу Хуань тоже счастливо улыбнулась, разве гостя не кто иной, как дочь тети Чжао, Ли Сяомэй? Жаль, что я все-таки потерял этого «Братца Хуана»...

Ну, на самом деле не жаль.

Чжоу Хуань подумал об этом просто ради развлечения, как он мог думать о такой маленькой девочке.

«Брат Сяо Хуань, не представишь ли ты эту прекрасную сестру?» Возможно, из-за влияния тети Чжао, когда она выросла, Ли Сяомэй не была застенчивой маленькой дочерью, и ее характер был довольно прямолинейным.

Как только она вошла в дверь, она увидела эту сказочную сестру. У нее действительно была хорошая кожа и красивое лицо. Неужели все девушки в большом городе такие красивые?

Не то чтобы она никогда раньше не была в городе, просто она заходила только в ближайший маленький городок.

Девушки из маленьких городов действительно выглядят лучше, чем девушки из деревни, но они не слишком эпатажны.

Однако сестра в синем, которую сейчас видит Ли Сяомэй, не находится на том же уровне, что и все девушки, которых она встречала.

Поэтому в данный момент Ли Сяомэй, очевидно, гораздо больше интересуется Чжан Лесюань, чем Чжоу Хуанем.

Более того, у Ли Сяомэя есть брат Даян, но Чжоу Хуань не выглядит таким сильным и сильным, как брат Даян. С точки зрения внешнего вида он примерно такой же.

В отличие от невежества, которое он имел в детстве, Чжоу Хуань теперь просто соседский брат. (Чжоу Хуань рассказал, что потерял сознание в туалете от слез)

В этот момент Чжоу Хуань, естественно, не знал, что на самом деле думает сестра этого соседа.

Чжоу Хуань, безусловно, может удовлетворить любопытство Ли Сяомэй: «Эту сестру зовут Чжан Лесюань. Просто называйте ее сестра Лесюань. Сестра Лесюань, ее зовут Ли Сяомэй. Хотя она выглядит мило, она кажется очень нежной. Да, я мог бы подъехать плакучие ивы, когда я был молод, хаха».

«Брат Сяо Хуань, ты просто говоришь чепуху. Как у такой девушки, как я, может быть такая сила?» Лицо Ли Сяомэй покраснело, и она быстро объяснила.

Она просто не повиновалась этим мальчикам, когда была ребенком, и случайно вырвала с корнем маленькую иву, которая еще не выросла. Неужели о ней нужно было говорить столько лет?

«Маленькая сестра, оставь его в покое, он просто не знает, что сказать», — тихо сказал Чжан Лесюань, серьезно глядя на Ли Сяомэй: «Сестра, я верю тебе».

«Ну, спасибо, сестра», — Ли Сяомэй послушно кивнула.

Чжоу Хуань потерял дар речи, казалось, у Чжан Лесюань был дружелюбный характер. Когда люди того же возраста или более молодого поколения видели ее, они чувствовали себя психологически впечатленными.

«Кхм», — прервал несколько ошеломленного Ли Сяомэй Чжоу Хуань: «Маленькая сестра, ты что-то забыла?»

«А? Что?» Ли Сяомэй пришла в себя: «Ой-ой-ой, кстати, это обед, который мама просила меня принести тебе и сестре Ле Сюань».

«Спасибо», — Чжоу Хуань взял корзину из рук Ли Сяомэй.

«Хорошо, задание выполнено. Я иду домой поесть. Ребята, ешьте медленно», — сказала Ли Сяомэй и собиралась уйти. В любом случае, причина, по которой она пришла, была не для того, чтобы доставить еду, а для того, чтобы увидеть хорошее. ищет вора, сказала ее мать.

«Подожди». Чжоу Хуань достал из кармана шестьдесят шесть серебряных монет души и вложил их в руку Ли Сяомэй. «Я слышал от тети Чжао, что моя младшая сестра выйдет замуж

через два года, и меня, возможно, к тому времени уже не будет дома. , так что это подарок тебе от брата Сяохуаня».

Дело не в том, что Чжоу Хуань скупой. В таком маленьком месте, как деревня Таоюань, ежедневные расходы на еду и одежду рассчитываются в медных монетах души. Видно, что в этом году есть большой урожай. уровень потребления здесь крайне низок и беден.

Можно сказать, что шестьдесят шесть монет Гинтама — это доход местной семьи за один или два года.

Поэтому даже в простой деревне Таоюань Чжоу Хуань не осмелился дать Ли Сяомэй слишком много денег. Это была не просто маленькая горная деревня.

Когда люди смешаны, естественно, будет один или два гангстера.

Иметь сразу слишком много денег – это нехорошо для обычной семьи.

Шестьдесят шесть монет Гинтамы в самый раз.

Ли Сяомэй почувствовала в руке тяжелую сумку с деньгами, на какое-то время остолбенела и тут же трижды отказалась: «Нет, нет, нет, нет, как можно получить подарочные деньги на два-три года вперед? много, мама мне ноги сломает, если узнает».

Когда Чжоу Хуань услышал это, он сразу же сделал серьезное лицо: «Что случилось? Брат Сяо Хуань относился к тебе как к моей сестре с тех пор, как ты была ребенком. Если это не считается подарком, то относись к этому как к приданому, данному ты, брат Сяо Хуан. Сохрани это и не отказывайся».

В конце концов, Ли Сяомэй все еще не смогла победить Чжоу Хуаня, поэтому она пошла домой с «огромной суммой денег», полная трепета. Она чувствовала, что на этот раз родители могут ее избить, и надеялась, что ее брат сможет спасти. К сожалению, брат Даян все еще был в соседней деревне и не мог вынести избиения за нее.

После того, как Ли Сяомэй ушел, Чжоу Хуань достал еду из корзины и поставил ее на обеденный стол.

Всего четыре блюда: одни вареные зеленые овощи, один жареный зеленый перец, одна тарелка нарезанного зеленого лука и яиц и половина нарезанной добела курицы.

Это выглядит очень обычно, но для такой маленькой горной деревни, как деревня Таоюань, это уже очень сытная еда.

Обычно так питаться невозможно.

Чжоу Хуань также почувствовал заботливое сердце тети Чжао.

«Это вкусно. На вкус лучше, чем в колледже. Чувствуешь себя как дома». Чжан Лесюань откусила кусочек жареного зеленого перца, а затем добавила кусочек нарезанного зеленого лука и яиц. Она ела медленно, но с удовольствием.

«Ну, здесь действительно чувствуешь себя как дома», — ответил Чжоу Хуань.

...

Затем Чжоу Хуань и Чжан Лесюань остались в деревне Таоюань еще на несколько дней, а также один или два раза посетили дом Ли Сяомэй. Соседи по-прежнему очень дружно ладили.

Им обоим нравилось спокойствие и умиротворение деревни Таоюань.

Конечно, невозможно, как Чжоу Хуань и Чжан Лесюань, жить жизнью, работая на рассвете и отдыхая на закате.

Точно так же, как вы любите путешествовать по местам, полным камелий, но можете не работать и не поселиться в этом месте.

Это можно рассматривать как человеческую природу, и они оба действительно понимают друг друга.

Наслаждаясь повседневными делами в сельской местности в течение нескольких дней, они наконец начали возвращаться в Академию Шрека.

На самом деле, по пути Чжоу Хуань также подумывал о том, чтобы пойти к Ледяным и Огненным Глазам в Закатном лесу. В конце концов, это было удобно.

Но как только идея возникла, он ее подавил.

Сегодняшний Закатный лес давно превратился в лес миазмов из-за ядовитых сорняков некоего Короля-бога.

Хотя Абсолютный Лед Чжоу Хуаня вполне может сдерживать токсичность Семи Цветов Абсолютного Фосфора и даже Девяти Цветов Абсолютного Фосфора, все еще существует много бессмертных трав, которые выращиваются в течение 100 000 лет в Инь-Янь Льда и Пламени.

Даже если они не умеют сражаться и не прожили по-настоящему сто тысяч лет, их культивирование в течение ста тысяч лет является правдой.

Если бы они действительно хотели сражаться, он и Чжан Лесюань все равно не смогли бы с ними справиться.

На самом деле, есть другой способ: привести Му Эня и напрямую ограбить Инь-Ян Льда и Пламени.

Но это определенно встревожило бы определенного Короля-бога, настолько это было нестабильно.

Если бы Чжоу Хуань просто взял эти три-пять или семь волшебных трав в одиночку, определенного бога-короля это не волновало бы, потому что это не повлияло бы на его план, и он не стал бы нарушать правила мира богов и заранее раскрывать свои цели, потому что этого тривиального дела.

Даже из-за небольшого количества волшебной травы он не смог привести в действие механизм, установленный неким королем-богом в Инь-Янь Льда и Пламени, поэтому он не заметил этого.

В то время некий король-бог не мог постоянно наблюдать за тем, что происходило на континенте Доуло.

Это также возможность для Чжоу Хуаня.

Но если в этом замешан Му Энь, все по-другому.

Будь то добыча Инь-Ян Льда и Пламени или прямой контроль над Инь-Янь Льда и Пламени, это место станет частной собственностью Шрека.

Некий король-бог не может не заметить такую огромную причину и следствие, а также невозможно не заботиться об этом.

Поэтому, после долгих раздумий, Чжоу Хуань решил, что с вопросом о Инь-Янь Льда и Пламени пока нельзя торопиться.

Таким образом, Чжоу Хуань и Чжан Лесюань поспешили обратно в Академию Шрека, никуда больше не направляясь.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/107826/3937100>